

—

С заблокированным зрением весь свет был отрезан, погрузив мир Се Жуаня во тьму. Однако его другие чувства обострились.

Обжигающие прикосновения Бо Цзиня, его горячее дыхание, его непреодолимая сила — все это усиливалось, заставляя Се Жуаня дрожать и делая его неустойчивым.

«Ноги слабеют?» Бо Цзинь обнимал его за талию, прижимая к себе, чтобы не дать ему упасть. Он тихонько усмехнулся: «Чувствуешь себя немного слабым?»

«Сам ты слабак!» Лицо Се Жуаня покраснело, дыхание участилось, сердце бешено колотилось.

Он поднял руку, чтобы стянуть галстук с глаз, но как только он начал это делать, Бо Цзинь схватил его за руку.

Бо Цзинь усмехнулся: «Кто здесь слабак?» Он озорно дернул за узел галстука, заставив голову Се Жуаня откинуться назад, обнажив его светлую шею. «Я совершенно порядочный человек. Зачем ты так на меня клеветашь? А если соседи услышат об этом, что обо мне подумает управляющий недвижимостью или даже та большая желтая собака в комплексе?»

Он схватил Се Жуаня за подбородок, слегка наклонившись. «Похоже, мне придется проявить себя, чтобы прояснить это недоразумение».

Се Жуань, застигнутый врасплох настойчивостью Бо Цзиня, протестовал: «Ты был тем, кто начал это!»

Увидев его искреннюю попытку защититься, Бо Цзинь внутренне вздохнул. Се Жуань был еще слишком юн; рассуждать здесь было бесполезно. Бо Цзинь хотел только подразнить его.

Старый негодяй не был бессердечен и понимал, когда нужно остановиться.

«Да, я был неправ». Бо Цзинь поддался течению, плавно извинившись. «Нет права говорить без опыта — я не должен был утверждать, что ты слаб, не попробовав сам». Он опустил голову и нежно поцеловал ухо Се Жуаня. «Ты много работал; сегодня вечером позволь мне убедиться самому».

Убедиться самому, моя нога убедится!

Намерения Бо Цзиня были далеко не невинными.

Лицо Се Жуаня вспыхнуло, красный цвет распространился по всей шее, и он оттолкнул Бо Цзиня, пытаясь уйти. Но как раз когда он почти вырвался на свободу, Бо Цзинь потянул его обратно.

«Куда ты бежишь?» Увидев крайне смущенное выражение лица Се Жуань, Бо Цзинь попытался сдержаться, но в конце концов уткнулся головой в плечо Се Жуаня, неудержимо смеясь. «Боишься тяжелой работы? Не беспокойся, я справлюсь с трудностями — можешь просто наслаждаться...»

Прежде чем он успел договорить, Се Жуань, явно разъяренный, дернул его за волосы.

«Шучу, шучу». Бо Цзинь, понимая, что зашел слишком далеко, осторожно потянул руку Се Жуаня вниз, целуя его запястье. «Когда ты сюда приехал?»

Жар на лице Се Жуаня не угас. Он отвернулся, пробормотав: «Только что».

«Лжец». Бо Цзинь провел рукой по виску, его взгляд был таким мягким, что под ним можно было расплавиться. «Твое запястье замерзло».

Руки Се Жуаня никогда не мерзли зимой; он был как маленький обогреватель. Они могли быть такими холодными только если он долго ждал снаружи.

Поняв, что его ложь разоблачили, Се Жуань поджал губы и пробормотал: «У тебя не был включен свет...»

Не то чтобы у него не было ключа — Бо Цзинь дал ему его давным-давно. Он не мог этого объяснить, но видя темное и пустое жилище Бо Цзиня, он не хотел туда заходить.

Он не планировал ждать внизу; стоять на морозе не имело смысла. Ресницы Се Жуаня слегка дрожали. Он просто думал, что постоит там минутку; может, наткнется на него.

Се Жуань не стал ничего объяснять дальше, но Бо Цзинь понял.

Бо Цзинь глубоко вздохнул и крепко обнял Се Жуаня.

Он никогда не чувствовал себя счастливым. Брошенный своими биологическими родителями, оставленный своей приемной семьей и избегаемый многими из-за своей гипертимезии, он чувствовал себя живой катастрофой.

Но сейчас, когда рядом с ним был Се Жуань, он внезапно почувствовал покой.

Благодаря ему вся боль и обиды прошлого, казалось, того стоили.

Именно этот опыт сформировал из него этого человека, которого теперь обожал Се Жуань.

Бо Цзинь опустил голову и поцеловал Се Жуаня глубоко, сдержанно и нежно.

Се Жуань был тем, кто лучше всего реагировал на мягкость и едва ли мог устоять перед мягким подходом Бо Цзиня. Даже его тон, пытающийся оттолкнуть его, был намного мягче обычного: «Давай поднимемся наверх...»

Когда Бо Цзинь поцеловал уголок его губ, его слова прозвучали немного приглушенно: «Будет нехорошо, если кто-то нас увидит».

Затем, вспомнив недавнее замечание Бо Цзиня о том, что «нужно дать им возможность позавидовать», он добавил: «Сейчас немного холодно».

«Ладно», — тихонько усмехнулся Бо Цзинь, понимая, что Се Жуань лжет, но не разоблачая его ложь.

Се Жуань расслабился и тут же потянулся, чтобы стянуть галстук, закрывавший глаза.

«Не двигайся», — Бо Цзинь схватил его за руку. «Я сделаю это».

Стоя на месте и позволяя Бо Цзиню это сделать, Се Жуань почувствовал себя немного неловко, поэтому он инстинктивно повернул голову.

«Что такое?», — Бо Цзинь замер с ухмылкой. «Не хочешь снимать? Кто бы мог подумать, Се Сяо Жуань, что тебе это действительно нравится». Он цокнул языком. «Принято к сведению. Теперь мы будем делать так».

Этому человеку действительно нельзя было дать ни дюйма.

Разъяренный Се Жуань начал: «Ты...»

Но прежде чем он успел закончить, внезапно загорелся свет. Он рефлекторно моргнул, поднял глаза и встретился с удивленным взглядом Бо Цзиня.

Его сердце забилось быстрее.

В этот момент Се Жуань внезапно понял, что Бо Цзинь ему очень, очень нравится.

Может быть, *нравится* — это даже не совсем подходящее слово...

Он сглотнул, желая первым войти в здание, но Бо Цзинь удержал его.

«Подожди меня», — сказал Бо Цзинь .

Подняв руку, державшую руку Се Жуаня, он осторожно обернул галстук вокруг нее, закрепив его на месте. Он посмотрел в глаза Се Жуаня и укусил другой конец, искусно завязав его в узел.

У Се Жуаня пересохло в горле, он прекрасно понимал, что Бо Цзинь его поддразнивает, но не мог сдержать своей реакции.

Проклиная себя про себя, он вырвался из рук Бо Цзиня и бросился в здание, решив на этот раз не слушать его.

Позади него Бо Цзинь не смог сдержать ухмылку, расплзающуюся по его лицу.

Как только они пришли домой, Бо Цзинь сразу же включил обогреватель.

Комната быстро нагрелась. Се Жуань снял пальто, открыл контейнер с едой и поставил его перед Бо Цзинем, чувствуя себя немного нервно. «Ешь — это пельмени с квашеной капустой и свиной. Не уверен, что они тебе понравятся».

Он делал что-то подобное впервые и немного смутился.

Бо Цзинь взял пельмень и откусил, явно довольный. «Вкусно».

Он не просто хвалил их за то, что они были от Се Жуаня; пельмени действительно были очень вкусными. Начинка была свежей, кожица тонкой, и поскольку они были охлаждены, тесто было слегка твердым — как раз та текстура, которая ему нравилась.

Се Жуань взглянул в сторону, доставая телефон. «Тогда это хорошо».

Помолчав, словно вспомнив что-то, он спросил Бо Цзиня: «Ты ужинал сегодня вечером?»

Есть пельмени в канун Нового года было традицией, но если Бо Цзинь уже поел, то нескольких укусов было бы достаточно. Он не хотел, чтобы тот переел.

Поняв, о чем он думает, Бо Цзинь усмехнулся и покачал головой. «Нет, не ужинал».

Ежегодное собрание включало еду, но он зашел ненадолго и ушел, даже не выпив глотка воды. Он уже умирал с голоду, так что коробка пельменей от Се Жуаня была как раз кстати.

«Правда?» — Се Жуань забеспокоился, что Бо Цзинь говорит это только для того, чтобы успокоить его.

«Правда». Бо Цзинь отложил палочки для еды, повернулся в сторону и поднял подбородок, указывая на Се Жуаня. «Если не веришь, пощупай мой живот».

Как будто он станет!

Се Жуань откинулся назад с отвращением, его язык тела явно отвергал эту идею.

Бо Цзинь не возражал; он был по-настоящему голоден и быстро съел всю коробку пельменей, заправив ее уксусом, и, наконец, удовлетворенный, отложил палочки для еды.

После ужина они уютно устроились на диване и болтали, наблюдая за новогодним гала-концертом.

Бо Цзинь лениво поигрывал пальцами Се Жуаня, спрашивая: «Останешься сегодня на ночь?»

Се Жуань заметил, что Бо Цзинь любит небольшие жесты физической привязанности — не обязательно какие-либо действия, просто быть рядом.

Он колебался.

По правде говоря, он уже планировал остаться и провести Новый год с Бо Цзинем, но не был уверен...

Се Жуань сглотнул, гадая, не имел ли вопрос Бо Цзиня другого, более значимого подтекста.

Увидев, что он молчит, Бо Цзинь поднял бровь. «Неужели так сложно ответить?»

«Нет...» — Се Жуань закашлялся, отхлебнув колы, чтобы скрыть нервозность. «Я... останусь».

В любом случае, если бы он хотел сказать «нет», Бо Цзинь, вероятно, уважал бы его желания. Кроме того... Се Жуань опустил глаза, вытирая рот, а его уши слегка покраснели. Даже если что-то *случится*, это не будет концом света; ему скоро исполнится восемнадцать, он станет практически взрослым...

Бо Цзинь наблюдал, как воображение Се Жуаня, казалось, взлетело, его уши становились все краснее и краснее, пока они почти не начали светиться. Поняв, почему он колебался, Бо Цзинь усмехнулся про себя.

Он был в том возрасте, когда желания были сильны, и с тех пор, как встретил Се Жуаня, он потерял счет мечтам и бесчисленным простыням, которые он постирал, но у него все еще было достаточно сдержанности, чтобы знать правильное время и место.

Хотя... он действительно хотел этого.

Бо Цзинь потер нос, чувствуя, что ему становится немного жарко. Прочистив горло, он выбросил из головы посторонние мысли и сменил тему. «Поскольку сейчас каникулы, почему бы тебе не остаться еще на несколько дней?»

Се Жуань покачал головой. «Не могу, моя семья навещает родственников на второй день Нового года».

Бо Цзинь спросил: «С какой стороны?»

Се Жуань помолчал, понимая, что он имел в виду. «Со стороны отчима, со стороны отца Хэ Чэня. Со стороны матери никого не осталось».

Се Жуань искренне не хотел идти. Не то чтобы семья Хэ была плохой — все они были приземленными людьми. Единственным странным был Хэ Цзиньцин. Но он всегда чувствовал себя не в своей тарелке среди этих родственников; все были вежливы, но когда это заходило слишком далеко, он чувствовал себя посторонним.

Бо Цзинь был немного удивлен. «У твоей мамы не осталось никого из родственников?»

Учитывая возраст Се Жуаня его маме было всего около сорока. В те времена люди женились молодыми, так что его бабушкам и дедушкам, возможно, не было и шестидесяти, когда они умерли. Все ушли к этому возрасту?

И даже если бы старшее поколение ушло, разве не остались бы братья и сестры? Хотя бы один?

«Нет», — сказал Се Жуань. На самом деле он не так уж много знал о родственниках по материнской линии, никогда с ними не встречался. Подумав, он добавил: «Родной город моей мамы находится в горах. Она сказала, что однажды там случился оползень, и вся ее семья погибла».

Бо Цзинь прищурился, почувствовав, что что-то не так. «Когда это произошло?»

Се Жуань задумался на мгновение. «Я думаю, это был тот год, когда она вышла на работу. Ей повезло, что она сбежала».

Слишком уж совпадение. Бо Цзинь никогда не верил в совпадения — кроме того, что свело его с Се Жуанем.

Поскольку Се Жуань, похоже, не знал многого, Бо Цзинь не стал развивать эту тему. Незачем портить Новый год, упоминая эту женщину; он просто сделал мысленную заметку, чтобы позже разобраться.

«В любом случае», — сказал Бо Цзинь, кивнув, — «в этом году тебе предстоит навестить еще одного родственника».

Се Жуань был озадачен. Когда у него появились новые родственники? Откуда они взялись?

«А разве я не один из них?» — уверенно спросил Бо Цзинь. «Не обращай со своим мужем так, будто он не член семьи».

Се Жуань: «...»

Вот оно — бесстыдство Бо Цзиня, как раз вовремя!

Се Жуань бросил на него сердитый взгляд, затем оглянулся на пустой дом Бо Цзиня. Если бы он не пришел, Бо Цзинь проводил бы Новый год в одиночестве. Внезапный укол грусти всколыхнул его.

«Я...» Он слегка сцепил пальцы вокруг руки Бо Цзиня, опустил взгляд и тихо сказал: «Это так».

Было так тихо, что Бо Цзинь сначала не совсем уловил смысл. Затем, увидев застенчиво трепещущие ресницы Се Жуаня, он понял: Се Жуань говорил, что он тоже теперь его семья.

Сердце Бо Цзиня растаяло, его переполняла сладость.

Сколько жизней хорошей кармы он накопил, чтобы встретить кого-то вроде Се Жуаня?

По телевизору начался обратный отсчет до Нового года.

Голос диктора раздался эхом: «Десять, девять, восемь... три, два, один!»

Бо Цзинь почувствовал, как его грудь наполнилась теплом. Сделав глубокий вдох, он притянул Се Жуаня к себе, крепко обнял его и прошептал: «С Новым годом».

Се Жуань обнял его в ответ и ответил с тихой искренностью: «Счастливого Нового года».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282656>